

Сюй Цзиньцзян прикидывал, какие события должны произойти в ближайшее время. Скоро на экраны выходит «Святой любовник», в котором Е Цзимэй снялась вместе с Чжоу Синсином. Чэн Лун снова снимается в «Огненном острове», а Фа-гэ и Цзе-гэ как раз работают над новыми картинами.

Из всех знакомых режиссеров, с которыми он мог бы заговорить, у него оставались только братья Май, Толстяк Цзин и Сюй Кэ. Насколько он помнил, Сюй Кэ в данный момент снимал «Пир богачей» — грандиозный фильм, собравший более двухсот звезд гонконгского кино, как старых, так и новых.

Сюй Цзиньцзян вспоминал номер телефона Сюй Кэ, колеблясь, стоит ли звонить.

Да к черту всё! Только наглость города берет! К тому же Система требует заработать миллиард за три года и еще миллиард пожертвовать — это же чистой воды эксплуатация! Если не вписываться в другие проекты, как вообще можно что-то скопить?

Решено, звоню Сюй Кэ прямо сейчас.

— Алло, режиссер Сюй, здравствуйте! Это Сюй Цзиньцзян.

— О, Цзян-цзай, что случилось? Говори быстрее, я занят!

Как и ожидалось, режиссеры — народ вечно занятой. Сюй Цзиньцзян не стал ходить вокруг да около:

— Режиссер Сюй, до меня дошли слухи, что вы снимаете «Пир богачей». Не могли бы вы пристроить меня на какую-нибудь крошечную роль? Буду очень признателен!

На том конце провода замешкались.

— Цзян-цзай, твой нынешний статус довольно щекотливый. Тебе не к лицу играть совсем уж эпизодические роли.

— Ничего страшного, режиссер! Мы все вносим свой вклад. Просто поставьте меня официантом, который разносит напитки. Даже если мелькну на заднем плане — я буду рад! Главное — поучаствовать.

— Хм, ну ладно. Ты понимаешь цель этого фильма?

— Конечно, это полностью благотворительный проект, сбор средств для пострадавших на севере!

— Окей, тогда приходи завтра. Посмотрю, получится ли втиснуть тебя в роль официанта.

— Спасибо, режиссер Сюй! Огромное спасибо!

Действительно, только наглость открывает двери. Если сам не попробуешь — шанса точно не будет. В этом его предшественник, Сюй Цзян, разбирался отлично. Да и сам Сюй Цзиньцзян,

шесть лет бегавший в массовке, это понимал, хотя по характеру был застенчив и не привык навязываться. Но теперь всё иначе. Сюй Цзиньцзян жаждал успеха: только заработав деньги, можно было совершить пожертвование и оставить что-то себе.

Съемки «Пира богачей» были делом добровольным: ни гонораров, ни зарплат. В 1991 году на севере страны случилось наводнение, и гонконгские кинематографисты решили, что вся прибыль от проката этой картины пойдет в помощь пострадавшим районам.

На следующий день он прибыл на съемочную площадку. Подготовка фильма заняла месяц, но снимали его очень быстро.

— Режиссер Сюй, Цзян пришел!

— Окей, пусть подходит.

Сюй Кэ был поглощен работой. Вместе с ним трудились еще два режиссера — они снимали разные сцены параллельно, чтобы потом объединить всё при монтаже.

— Режиссер Сюй, ты ничего не перепутал? В такое время еще кого-то впихивать? Все сцены и актеры уже распределены, через два дня съемки закончатся. Ты что творишь? — попытался вразумить его режиссер Чжан.

— Да что такого? Просто лицом посветит, дело на две секунды. Цзян-цзай парень неплохой, можно и помочь. К тому же многие из нынешних актеров куда менее известны, чем он.

— Цзян-цзай? Какой еще Цзян-цзай?

— Ну, Ли Сяндун из «Сяньганских знаменосцев». Еще он играл немого Ци в «Бо Хао» у старика Мая. Он толковый парень.

Сюй Кэ поступил по-человечески, выгораживая Сюй Цзиньцзяна перед коллегой.

— Ладно, ладно, добавим один кадр. Куда ставить?

Пока они обсуждали, подошел Сюй Цзиньцзян.

— Цзян-цзай, иди сюда. Это режиссер Чжан, мы как раз решаем, где тебя задействовать.

Слова Сюй Кэ были намеком, который Сюй Цзиньцзян отлично понял: опыт работы в массовке и каскадером в Хэньдяне не прошел даром.

— Благодарю за хлопоты, режиссер Чжан. Как-нибудь обязательно приглашу вас выпить!

— Ого, Цзян-цзай, красавчик! Думаю, секунд пять мы тебе выделим.

Сюй Цзиньцзян тут же отвесил режиссеру Чжану поклон, выражая глубокое уважение. Это позволило сохранить лицо режиссеру и оправдало рекомендацию Сюй Кэ.

— Значит так, у Чаовэя есть крупный план — сцена у барной стойки, примерно на четыре-пять секунд. Вставай за стойку в роли бармена, — распорядился Чжан.

Сюй Кэ остался доволен — режиссер Чжан оказал им услугу. Лян Чаовэй возражать не стал: они с Сюй Цзиньцзяном были однокурсниками по актерским курсам TVB, просто Чаовэй оказался талантливее и прославился раньше.

Система подала сигнал:

— Динь! Пожалуйста, выберите одну или двух главных героинь из состава фильма. Во время съемок и проката картины выбранные актрисы могут проникнуться к вам симпатией.

Сюй Цзиньцзян опешил. Можно выбрать двоих? Отлично! Но раз уж он пользуется Системой впервые, для начала хватит и одной. Перед глазами возник прозрачный экран со списком актрис:

— Имя: Юань Цзэин. Возраст: 22. Текущий уровень симпатии: 15.

— Имя: Ли Личжэнь. Возраст: 25. Текущий уровень симпатии: 15.

Сюй Цзиньцзян выбрал обеих — Ли Личжэнь и Юань Цзэин, которые в будущем будут сниматься в откровенных фильмах. Даже если симпатия вырастет всего на один пункт, уже неплохо.

После съемок он перезнакомился со многими звездами — Лян Цзяхуэем, Чжоу Синсином. Раньше он вел себя пассивно, но теперь, под давлением задач Системы, нужно было действовать активно. Он специально задержался, чтобы поболтать с Чжоу Синсином:

— А-Син, я сейчас снова бегаю по массовкам. Если я буду нужен — зови в любое время. Гонорар не важен, снимусь по дружбе!

— Правда? По дружбе?

— Обязательно! Твои фильмы я поддержу всеми силами. Тем более, я подтянул актерское мастерство, если не веришь — при случае устроим пробы!

— Договорились! Смотри, не отказывайся, когда я тебя позову.

Чжоу Синсин уцепился за эти слова, словно боялся, что Сюй Цзиньцзян передумает. У него давно были на примете роли для него. Раньше он собирался предложить лишь стандартный гонорар массовки, но раз Сюй Цзиньцзян сам напросился — грех не воспользоваться!

— А-Син, не переживай, слово держу. К тому же я хорош в боевых сценах, как-нибудь увидишь сам!

— Неужели? И это тоже умеешь?

Они ударили по рукам, договорившись созвониться в следующем году. Уходя, Сюй Цзиньцзян также перекинулся парой слов с режиссером Толстяком Цзином, намекнув, что он дешев в работе и готов к экспериментам.

По дороге домой он поймал себя на мысли, что чувствует себя товаром на распродаже. Тот осторожный Сюй Цзян, который выстраивал отношения в Хэньдяне, словно вернулся. Черт возьми, всё из-за денег. Получил суперсилу, а взамен — сложнейшие задания. Утомительно.

Система молчала.

Он не видел Е Цзимэй почти день. Она была первой, с кем Система связала его узами симпатии, и если он будет её игнорировать, уровень привязанности упадет. Нужно придумать повод встретиться, причем так, чтобы это не выглядело как навязчивость. Вдруг его осенило. Он схватил телефон и набрал её номер:

— Алло, А Мэй, это я!

Услышав голос Сюй Цзиньцзяна, Е Цзимэй невольно обрадовалась. Уровень симпатии в 60 пунктов был вполне серьезным. Она была не против его звонка, более того — вчера, давая ему номер, она втайне надеялась, что он позвонит и пригласит её на свидание.

— А-Цзян, что случилось?

— Понимаешь... Ты не знаешь никого из музыкальной индустрии? Или звукозаписывающие компании? Я тут написал песню, хочу попробовать записать и выпустить.

— А? А-Цзян, ты поешь? И пишешь песни? Почему я никогда об этом не слышала?

— Раньше не было вдохновения, а после наших съемок оно вдруг пришло!

Е Цзимэй на том конце провода замолчала, переваривая услышанное. Почему именно после этих съемок? И что он имеет в виду?

— А Мэй, А Мэй, ты слушаешь? — позвал он, не дождавшись ответа.

— Да-да, я здесь. Может, я буду первой слушательницей? А если всё будет хорошо, тогда и пойдем в компанию.

— Отлично! Куда мне приехать?

— Приезжай ко мне, адрес такой-то...

Сюй Цзиньцзян не стал медлить. Ковать железо нужно, пока горячо. К тому же, кто сказал, что деньги можно делать только в кино? Он помнил главные хиты, которые еще не были написаны, и мог использовать их, чтобы заработать.